

**«Человечество смеясь
расстается со своим
прошлым» — эта формула
Маркса нашла неожиданное
применение в кинематографе
на его родине**

КОКА-КОЛА В НЕБЕ над ГДР

Если в нашем суровом лагере социализма роль самых веселых барачников традиционно отводилась Польше или Венгрии, то после фильма Вольфганга Бекера «Гуд бай, Ленин!» мы вправе с легким сердцем отдать этот титул Германской Демократической Республике.

2003 год объявлен годом дружбы между Россией и Германией, зримым (в самом прямом смысле слова) проявлением чего стала одна из фестивальных программ — «Кино Германии сегодня», включившая 8 полнометражных и 6 короткометражных фильмов. «Гуд бай, Ленин!» — картина полнометражная во всех отношениях: во времени (118 минут), художественном решении, глубине и охвате проблем, актерской игре и в неиссякаемом чувстве юмора, с которым трактуются человеческие драмы на переломе истории.

Действие фильма начинается в 1989 году. Его главная героиня, учительница и мать двух детей, трагически (несколько месяцев она была не в состоянии говорить) пережившая бегство мужа в Западную Германию, к этому времени оправилась и обрела нового супруга — социалистическое отечество, на благо которого с удвоенной энергией принялась воспитывать новое поколение. Однако ветер перемен с Востока достиг и первого на немецкой земле

государства рабочих и крестьян. Мощная стихийная демонстрация в Берлине устремляется к ненавистной стене, и принарядившаяся мать, которая отправилась за получением правительственной награды, видит, как стражи порядка волокут ее сына в полицейскую машину, падает в обморок и тяжело заболевает. Дальше происходит слишком хорошо знакомые нам события: люди теряют работу, деньги обесцениваются, магазины пусты. Но в отличие от российского «перестроенного» кино, которое неталантливо, но с готовностью выплеснуло на экран долго копившуюся злость, не оставляя зрителю никакого просвета, Вольфганг Бекер проявляет такое редкое

свойство натуры, как сострадание, рожденное любовью. Этим чувством проникнута и вся внешне довольно забавная интрига фильма: мать после перенесенного инфаркта нельзя волновать, и сын устраивает ей некий оазис привычного для нее социалистического мира, вливая на книжную полку непреклонную коммунистку Анну Зегерс, нанимает за 20 марок пионеров, чтобы пели «старые песни о главном» и даже организует искусственное телевидение, в котором участвует прежний космонавт и кумир ГДР, а ныне шофер такси Зигмунд Йан. Когда ошеломленная женщина случайно видит сквозь занавеску огромную, в полнеба рекламу кока-колы, сын и для этого придумывает правдоподобное объяснение.

Жанр фильма определен как трагикомедия, и здесь она присутствует в своем кристально чистом виде. Смех сквозь слезы возникает исключительно в силу любви, и такое тривиальное понятие, как «ложь во спасение», обретает свое истинное, незамутненное никакой корыстью значение. В конце картины матери приветливо кланяется глыбущий по воздуху ленинский иступан, и она умирает, не подозревая, что через три дня не станет и государством, которому она служила верой и правдой. Гуд бай, Ленин.

Ольга МАРТЫНЕНКО